

Идея отказа от насилия в истории США

Айра Чернус

© Bettman/Corbis

Мирные акции протеста против войны во Вьетнаме в 1960-е годы следовали примеру движения за гражданские права

Уходящие своими корнями в Европу 16-го века, интеллектуальные традиции ненасильственного образа мысли и действий получили дальнейшее развитие в Соединенных Штатах в 19-м и 20-м столетиях и переместились в Азию и Африку.

Айра Чернус — профессор религиоведения в университете штата Колорадо в Боулдере и автор книги «Отказ от насилия в Америке: история идеи».

Когда люди намечают изменения в обществе, они должны решить, применять ли силу для достижения своих целей. Некоторые из тех, кто выбирает отказ от насилия, могут не возражать против насилия в принципе. Просто они считают, что насилие не позволит добиться их целей, или боятся пострадать сами, или не могут убедить других прибегнуть к насилию вместе с ними. Такие люди исповедуют ненасилие по расчету, или прагматическое ненасилие.

Но на протяжении столетий было немало людей, которые могли бы добиться своих целей насильственным путем и у которых были для этого необходимые средства, храбрость и сила, и все же они по своей воле

решали не прибегать к насилию ни при каких обстоятельствах. Такие люди были принципиальными противниками насилия. Хотя на принципиальное ненасилие многих вдохновляли эмоциональные и культурные причины, они также руководствовались богатой интеллектуальной традицией, предлагающей логические доводы в пользу ненасилия.

Эта интеллектуальная традиция, словно подземный ручей, протекает через всю историю США. Ее корни восходят к европейским христианам-анабаптистам 16-го века — эпохи зарождения протестантизма. Анабаптисты отвергали насилие, поскольку сознательно держались в стороне от основного общества с его многочисленными конфликтами. Некоторые из их потомков приехали в Соединенные Штаты, где они основали так называемые исторические мирные церкви.

Чисто американский вклад был внесен, когда другие христиане, активно участвовавшие в общественных конфликтах, принципиально решили проводить в жизнь политические и социальные перемены только ненасильственными средствами. Этот процесс начался в колониальные времена, еще до того, как Соединенные Штаты

провозгласили свою независимость от Британии, среди членов «Общества друзей», которых стали называть квакерами. Строгая приверженность ненасилию побудила некоторых из них возражать против уплаты военных налогов, порабощения афроамериканцев, преследования и выселения коренных американских народов. Однако квакеры были прежде всего религиозной группой, и к отказу от насилия их толкала вера.

Главный поворотный момент наступил в 1820-е и 1830-е годы, когда группа людей разной религиозной принадлежности начала требовать отмены рабства в Соединенных Штатах. Почти все эти аболиционисты

Аболиционист Уэнделл Филлипс произносит речь против рабства в парке Бостон-Коммон в апреле 1851 года

были христианами, но не каждый из них обещал добиваться своей цели ненасильственным путем. Однако те, кто был на это настроен, создали первую группу, которая сформировалась на основе стремления к общественно-политическим изменениям, а затем выбрала для этого ненасильственные средства. Они верили в Бога как верховного владыку Вселенной. Поэтому, считали они, ни один человек никогда не должен иметь власть над другим человеком. На этой основе они отвергали рабство. Но поскольку насилие всегда является механизмом осуществления власти, они логическим путем пришли и к отрицанию насилия.

То же самое направление мысли повлияло на решение великого эссеиста Генри Дэвида Торо отправиться в тюрьму, вместо того чтобы платить налоги правительству, которое поддерживает войну и рабство. В своем знаменитом эссе «Гражданское неповиновение», написанном в 1849 году, Торо пояснял, что никогда не подчинится несправедливому закону, какое бы наказание его

за это ни постигло, потому что люди должны следовать велениям собственной совести, а не пассивно выполнять требования правительства. Главной целью Торо было сохранение собственной моральной добродетели и свободы добиваться правды в том виде, как он ее понимал. Однако он указывал, что если достаточное количество людей откажется подчиняться несправедливому закону, «государственную машину может заклинить».

Толстой и Ганди

Труды аболиционистов и Торо побудили великого русского романиста Льва Толстого стать страстным поборником христианского отказа от насилия. Его произведения, в свою очередь, помогли формированию идей величайшего из всех деятелей ненасилия — лидера индийского движения за независимость Мохандаса К. (Махатмы) Ганди. В 20-м веке идеи Толстого и Ганди вернулись в Соединенные Штаты и вдохновили многих американцев, которые зачастую и не подозревали, что теория ненасилия в столь значительной степени родилась в их собственной стране.

Для Ганди ненасилие было в большей мере вопросом намерения, нежели реального поведения. Он определял «насилие» как намерение вынудить другого человека сделать нечто такое, чего тот делать не хочет. Такие ненасильственные акции, как бойкоты, блокады и неподчинение законам, могут выглядеть принудительными, но если проводить их в подлинном духе ненасилия, то это просто способы следования моральной истине в том виде, как ее понимает человек. Другим они предоставляют свободу реагировать по своему усмотрению. Последователь учения Ганди о ненасилии высказывается в духе Торо: «Я делаю то, что я, на мой взгляд, должен делать. Теперь и вы можете поступать так, как считаете нужным. Можете посадить меня в тюрьму, избить, даже убить. Но вы не можете отнять мою свободу быть верным своей совести».

Ганди осознавал, что призывает всех руководствоваться их субъективным представлением об истине. Никто не может знать всю истину, говорил он, и мы должны быть готовы к тому, что вскоре мы, возможно, поймем, что были неправы. Именно поэтому никогда нельзя стремиться навязать свои взгляды другим. Но мы должны стоять твердо — до самой смерти — за истину в своем нынешнем понимании. Только тогда мы можем открыть для себя, в чем же истина в любой данной ситуации.

Поскольку принципиальное насилие подразумевает отказ от принуждения, люди, приверженные ненасилию, никогда сознательно не пытаются повернуть ситуацию в свою пользу. Они добиваются не эгоистических целей, а блага всего мира, как они его понимают. Фактически, по Ганди, они вообще никогда не должны заботиться об исходе своих действий. Достаточно быть уверенным в том, что в каждый данный момент поступаешь правильно с нравственной точки зрения. Следование нравственной истине — это и средство, и цель ненасилия; правильный процесс — это и есть цель. Поэтому о ненасилии не следует судить по его способности давать результаты.

Самым знаменитым поборником ненасилия в Соединенных Штатах был доктор Мартин Лютер Кинг — великий борец за гражданские права афроамериканцев в 1950-е и 1960-е годы. Кинг соглашался с Ганди в том, что ненасильственные действия всегда должны опираться на заботу о благе всех людей, даже тех, кто несправедлив и деспотичен. «Мы попали в неизбежную сеть взаимности, — провозглашал он, — связаны единой тканью судьбы. Все, что влияет на одного прямо, влияет на всех косвенно».

Впрочем, в отличие от Ганди, Кинг заботился о результатах своих действий. Он оценивал стратегии движения за гражданские права не только с точки зрения их внутренней моральности, но и с точки зрения их эффективности в деле прекращения дискриминации чернокожих. Он хотел провоцировать конфликты и одерживать политические победы.

Но если добиваться справедливости и равенства ненасильственным путем, утверждал Кинг, конфликт принесет больше справедливости и мира для всех. Поэтому, на его взгляд, нет никакого противоречия между успехом для себя и выгодой для общества: «Мы находимся в счастливом положении, когда наше глубочайшее нравственное чувство сливается с нашим личным интересом». Даже когда наши поступки предполагают непреклонное противостояние и давление, говорил он, пока мы руководствуемся беззаветной любовью, в равной мере распространяющейся на обе стороны конфликта, мы идем к гармонизации отношений между противоборствующими сторонами и улучшению жизни для всех. С этим тезисом наверняка согласился бы и Ганди.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОТКАЗА ОТ НАСИЛИЯ

Движение за гражданские права доказало, что ненасилие способно приносить результаты, если судить по

такой мерке. В 1960-е годы ненасильственное движение за прекращение Вьетнамской войны — во многом вдохновленное успехами активистов движения за гражданские права — сыграло значительную роль, убедив правительство США вывести войска из Вьетнама.

Вплоть до 1960-х годов большинство американцев — принципиальных противников насилия руководствовались христианскими религиозными убеждениями. Но движение протеста против Вьетнамской войны привлекло к себе далеко не одних только христиан. Значительно выросло Еврейское мирное братство (основанное в 1941 году). Зарождающее движение буддистов за мир руководствовалось учениями Тхить Ньят Ханя, а позднее — Далай-ламы.

Обращались к ненасилию и многие американцы, вообще не принадлежащие к какой-либо религии. Вдохновлять их могли произведения феминистки Барбары Деминг. Ненасилие обязательно носит принудительный характер, писала она. Однако оно принуждает человека отказаться лишь от тех поступков, на которые он не имеет морального права. Оно оставляет неприкосновенной его свободу поступать так, как он вправе поступать. Таким образом, ненасилие — самый действенный путь к долговечным социальным и политическим переменам, поскольку оно меньше всего отталкивает людей, которые вынуждены меняться.

С 1960-х годов в Соединенных Штатах растет интерес к принципиальному ненасилию в отношении целого ряда политических вопросов, хотя число его приверженцев по-прежнему чрезвычайно мало.

Ненасильственные движения в Соединенных Штатах также способствовали распространению подобных движений по всему миру. Были достигнуты крупные улучшения в условиях жизни людей — особенно в свержении тоталитарных режимов в самых разных местах, от Восточной Европы до Филиппин. В частности, противники насилия помогли положить конец наболевшим ожесточенным конфликтам в Северной Ирландии, Гватемале, Восточном Тиморе и других местах. Сейчас они действуют на многочисленных фронтах в зонах конфликтов по всему миру. В долгосрочной исторической перспективе Соединенные Штаты пребывают в центре непрекращающегося глобального процесса ненасильственных социально-политических перемен. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.